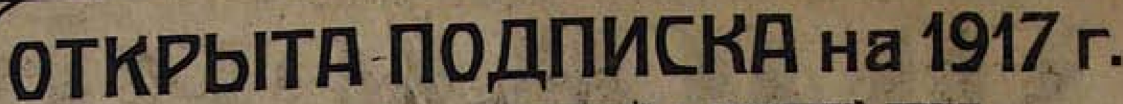
№ 34. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 30 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

27 августа. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 34.

МОСКВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребнотси Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Авьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Барановскій Я., Бархударіанъ С. Священникъ Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій. Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Таза Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Язвицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.—10 р. „ 6 „ —6 „ „ 3 „ —4 „

На 2 мѣс.—3 р. „ 1 „ —1 р. 50 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—30 коп.

За перемѣну адреса—40 коп. ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

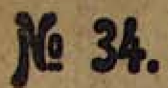
ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 34. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го іюля сего года устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ":

На 12 мѣсяцевъ 10 руб.
На 6 мѣсяцевъ 6 руб.
На 3 мѣсяца 4 руб.
На 2 мѣсяца 3 руб.
На 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
Отдѣльные номера 30 коп.

Контора журнала проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го іюля, поторопиться со взносомъ платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Москва, 27-го августа.

Государственное совѣщаніе въ Москвѣ услышало и голосъ армянскаго народа. И онъ звучалъ такъ, какъ долженъ былъ звучать—обѣщаніемъ всемѣрной поддержки временному правительству.

Въ тотъ трагическій моментъ, который переживаетъ Россія, иного не могъ сказать армянскій народъ. У него, конечно, свои горести, свои чаянія, свои устремленія. И тѣ делегаты армянскихъ организацій, которые говорили на совѣщаніи, ничего изъ этого не скрывали. Но общегосударственная задача, стоящая передъ армянскимъ народомъ, иная. Она та же, что у всей русской демократіи, соціалистической и несоціалистической, и заключается въ томъ, чтобы спасти Россію отъ разрухи.

Кто-то въ кулуарахъ, выслушавъ рѣчи представителей Кавказа, сказалъ, что если все будетъ итти такъ же, какъ идетъ сейчасъ, Россіи придется учиться государственному смыслу у кавказцевъ. Онъ имѣлъ въ виду ту картину партійнаго раздѣленія, которую государственное совѣщаніе являло собою до вечерняго засѣданія 15 августа, до рѣчи Плеханова и знаменитаго отнынѣ рукопожатія Бубликова — Церетели. Кавказъ, и въ частности армянскій народъ, сумѣли забыть все то, что составляетъ ихъ собственное устремленіе, ихъ собственный національный интересъ, чтобы отдать всѣ силы на поддержку революціоннаго правительства.

И уже, конечно, армянскому народу ни Керенскій, ни кто другой не броситъ въ лицо словъ о тридцати серебренникахъ, словъ, которыя услышалъ отъ министра-предсѣдателя другой народъ, не умѣвшій въ пору государственной разрухи забыть о своемъ, національномъ.

Этимъ своимъ высоко-государственнымъ образомъ мыслей армянскій народъ вписалъ еще одну славную страницу въ исторію русско-армянскихъ отношеній.

Московское государственное совѣщаніе.

Отъ армянской національности на московскомъ государственномъ совѣщаніи выступили два депутата.

Съ деклараціей отъ имени армянскихъ партій и общественныхъ организацій выступилъ г.Назарьянъ (отъ партіи дашнакцутюнъ, московскаго армянскаго комитета, армянской народной партіи и другихъ).

— Съ глубокимъ волненіемъ выслушали мы объясненія временнаго правительства и призывъ министра-предсѣдателя слиться въ одной мысли, сосредоточиться на одномъ вопросѣ—спасенія нашей общей родины—свободной Россіи; этотъ призывъ еще больше укрѣпилъ насъ въ убѣжденіи, что въ грозный часъ великой опасности, переживаемой страной, мы не должны сходить съ позиціи, занятой нами въ первые же дни революціи, когда мы заявили во всеуслышаніе, что до Учредительнаго Собранія мы воздерживаемся отъ національныхъ требованій, которыя могли бы явиться помѣхой въ спокойной государственной строительной работѣ временнаго правительства.

И сознавая, что наши интересы совпадаютъ съ интересами общегосударственными, мы заявили, что всѣ наши силы предоставляемъ на служеніе родинѣ, чтобы дать возможность довести страну въ цѣлости и сохранности до Учредительнаго Собранія.

Во всѣхъ рѣчахъ, раздававшихся здѣсь въ теченіе трехъ дней, звучала одна и та же нота безысходной скорби и тревоги. Россія, говорятъ, на краю гибели, и только нечеловѣческими усиліями можно еще спасти ее. Однако, мы, армяне, сознавая весь ужасъ положенія страны, говоримъ другое: Россія будетъ жить, должна жить! Нашъ маленькій народъ въ многовѣковой борьбѣ за свое физическое существованіе не разъ переживалъ моменты болѣе ужасные, болѣе безнадежные. Но онъ живетъ и будетъ жить, такъ какъ опасности и страданія еще болѣе закалили въ немъ волю жизни. Мы вѣримъ непоколебимо, что Россія, больная и слабая теперь, выйдетъ изъ тяжкихъ испытаній обновленной и могучей, ибо вѣримъ, что люди земли русской уйдутъ съ этого совѣщанія съ общимъ рѣшеніемъ, съ единой волей совершить подвигъ, на который зоветъ ихъ родина.

Велики жертвы, данныя армянскимъ народомъ въ теченіе нынѣшней войны. Но мы, изнуренные постигшими насъ въ Арменіи бѣдствіями, мы, пославшіе въ русскую армію многія тысячи добровольцевъ, сдѣлаемъ еще усиліе и принесемъ на алтарь новой Россіи наше достояніе, нашу кровь, дабы помочь вр. правительству и россійской демократіи закрѣпить завоеванія революціи, пріостановить процессъ разложенія русской государственности, возсоздать мощь арміи и возродить сильную и свободную Россію, гдѣ въ братскомъ единеніи будутъ свободно жить и свободно развиваться всѣ народы, ее населяющіе.

Другой преставитель армянской національности говорилъ отъ имени армянской соціалъ-демократической организаціи гнчакъ. Какъ и вышеназванный представитель, онъ призывалъ всемѣрно поддерживать временное правительство, призывалъ къ единенію всѣ живыя силы страны, требовалъ энергичной борьбы съ анархіей, съ контръ-революціей и настаивалъ, чтобы былъ положенъ конецъ безотвѣтственнымъ элементамъ справа и слѣва.

Письма изъ Арменіи.

V.

Генералъ КАЛИТИНЪ въ Арменіи.

Если во время войны при старомъ режимѣ въ Россіи играла первенствующую роль германофильская партія, а измѣнники и предатели спокойно совершали свои позорныя дѣла, то на Кавказѣ процвѣтало туркофильство—измѣнники и шпіоны и тутъ свободно дѣйствовали въ пользу враговъ Россіи. При благосклонномъ отношеніи генерала Янушкевича курдскимъ племенамъ прощались ихъ постоянныя „шалости" въ тылу русскихъ войскъ, турецкіе шпіоны сновали по всей Арменіи, а армяне, эти вѣрные друзья Россіи, подвергались преслѣдованію. Это особенно ярко проявлялось во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходилось дѣйствовать генералу Калитину, бывшему командиру 1-го кавказскаго армейскаго корпуса. Этотъ вѣрный клевретъ Янушкевича настолько безцеремонно проводилъ эту политику, что слово „калитиновщина" можетъ быть наиболѣе удачнымъ названіемъ туркофильства и по меньшей мѣрѣ преступнаго бездѣйствія на кавказскомъ фронтѣ. Человѣкъ, какъ утверждаютъ, не русскаго происхожденія (казанскій татаринъ), не получившій высшаго военнаго образованія, Калитинъ сдѣлалъ свою карьеру въ Туркестанѣ, имѣлъ постоянное общеніе съ туркменами, киргизами, сартами и т. д., чѣмъ и объясняется его слабость ко всему восточно-мусульманскому. Онъ выдвинулся послѣ боевъ изъ-за обладанія Ардаганомъ и получилъ командованіе надъ первымъ корпусомъ. Но „калитиновщина" начинается лишь послѣ взятія русскими войсками Эрзерума. Наиболѣе яркіе факты о дѣятельности Калитина и его присныхъ собралъ прикомандированный къ штабу кавказской арміи прапорщикъ Т. Девоянцъ, который представилъ исполнительному комитету р. с. д. эрзинджанскаго района докладъ о томъ, что творилось въ тѣхъ районахъ, гдѣ дѣйствовалъ генералъ Калитинъ. Привожу съ его разрѣшенія изъ его доклада лишь факты, оставляя по соображеніямъ цѣлесообразности имена многочисленныхъ свидѣтелей, приводимыхъ г. Девоянцъ.

„Послѣ моего назначенія изъ IV корпуса въ Эрзерумъ сейчасъ же по занятіи нашими войсками Эрзерума, пишетъ г. Девоянцъ, мнѣ рѣзко бросилась въ глаза громадная разница въ отношеніяхъ штабовъ I и IV корпусовъ къ враждебному намъ населенію. Въ то время какъ на всемъ кавказскомъ фронтѣ военнообязанные турки высылались въ тылъ, въ районѣ 1-го корпуса они находили полное покровительство со стороны штаба 1 корпуса. Такъ, немало трудовъ стоило мнѣ добиться ареста цѣлаго ряда лицъ—турецкихъ генераловъ, полковника Гайдаръ-бея и оставленнаго въ Эрзерумѣ штабомъ турецкой арміи развѣдывательнаго комитета въ лицѣ Джемаль-бея и другихъ, которые были пойманы съ документами и преданы военно-полевому суду. При арестѣ турецкаго генерала въ домѣ генерала Буткевича, гдѣ въ то время находился и генералъ Чиковани, послѣдніе убѣждали меня въ благонадежности этого турецкаго „инженера". Покровительство со стороны нашей высшей военной власти въ Эрзерумѣ вреднымъ туркамъ я объяснялъ тѣмъ, что она болѣе была занята наживой, чѣмъ созданіемъ для насъ безопаснаго тыла...

Комендантъ же г. Эрзерума подполковникъ Ямутскій съ адъютантомъ прапорщикомъ Азаровымъ и переводчикомъ, бывшимъ турецкимъ аскеромъ Гасаномъ, форменно обирали населеніе взятками и мародерствомъ. И при оставленіи Ямутскимъ своей должности коменданта я видѣлъ на дорогѣ въ Сарыкамышъ цѣлый обозъ коменданта съ вещами, которыя онъ увозилъ къ себѣ домой".

А вотъ что говорится въ докладѣ о дѣятельности турецко-подданнаго аджарца—Гасана Лордкипанидзе.

„Черезъ нѣкоторое время въ Эрзерумъ пріѣзжаетъ въ погонахъ врага турецко-подданный Гасанъ Лордкипанидзе, который до того работалъ въ лазаретѣ Согора № 8 и № 35 въ Тифлисѣ. Черезъ нѣкоторое время Гасанъ дѣлается однимъ изъ вліятельныхъ членовъ штаба 1-го корпуса и ему поручается практическое веденіе развѣдки и опросъ плѣнныхъ турокъ (должность, которую занимаютъ офицеры генеральнаго штаба). Мнѣ извѣстенъ фактъ освобожденія изъ гауптвахты виднаго четника—черкеса Махмуда, котораго вмѣсто того, чтобы предать военно-полевому суду, Гасанъ Лордкипанидзе по пропуску штаба корпуса пропустилъ на мамахатунскомъ участкѣ на „развѣдку" къ туркамъ. Махмудъ, конечно, не возвратился изъ развѣдки".

Мнѣ извѣстны факты обиранія Гасаномъ военноплѣнныхъ, взятыхъ на мамахатунскомъ участкѣ, что можно провѣрить опросомъ военноплѣнныхъ турецкихъ офицеровъ въ ихъ лагерѣ. По занятіи нашими войсками Эрзинджана турецко-подданный Гасанъ Лордкипанидзе назначается генераломъ Калитинымъ полицеймейстеромъ г. Эрзинджана, одновременно ему поручаются переговоры съ дерсимскими курдами, находящимися за нашими аванпостами. Къ этому времени пріѣзжаетъ въ Эрзинджанъ князь Гаджемуковъ, и вотъ они черезъ штабъ 1-го корпуса даютъ курдскимъ бекамъ оружіе и боевые припасы. Большинство этихъ курдовъ по возвращеніи въ Дерсимъ направили наше оружіе противъ нашихъ войскъ.

Такимъ же образомъ Али-ханъ, представитель 12-ти курдскихъ племенъ, пріѣхавшій изъ района Кизилъ-Килисса, сформировалъ отрядъ противъ нашихъ войскъ, снабдивъ его нашимъ же оружіемъ.

По пріѣздѣ въ Эрзинджанъ штабъ 1-го корпуса помѣстился въ домѣ Гуссейнъ-бека Зуберъ-оглы, гдѣ жилъ князь Гаджемуковъ и гдѣ нынѣ помѣщается управленіе дерсимскаго района. Гуссейнъ-бекъ, видный младотурокъ, ловкачъ, изучившій не только расположеніе нашихъ войскъ, но знающій всѣхъ чиновъ штаба корпуса по имени и отчеству, былъ отправленъ по протекціи Лордкипанидзе и Гаджемукова въ Сивасъ на „развѣдку". Богатое же имущество „развѣдчика" попало въ распоряженіе Лордкипанидзе и Гаджемукова. Конечно, „развѣдчикъ" Гуссейнъ больше не вернулся изъ Турціи.

По протекціи Гасана Лордкипанидзе въ Эрзинджанѣ было образовано городское управленіе, во главѣ котораго былъ назначенъ Хейри-бей. А князь Гаджемуковъ получилъ должность начальника дерсимскаго района."

Далѣе г. Девоянцъ даетъ интересныя данныя о личности и дѣятельности князя Гаджемукова и Хейри-бея.

„Князь Гаджемуковъ, какъ я слышалъ, занималъ въ Турціи должность чиновника нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. Во время войны благодаря своимъ упорнымъ настояніямъ Гаджемуковъ былъ назначенъ великимъ княземъ въ Трапезундъ для „привлеченія" на нашу сторону черкесовъ, проживающихъ въ Турціи и, въ частности, въ Сивасскомъ округѣ, черкесовъ, которые были главными руководителями партіи „Единеніе и прогрессъ" въ Турціи, что, думаю, было извѣстно „дипломату" Гаджемукову.

Вступивъ на должность начальника дерсимскаго района, *) князь Гаджемуковъ нанялъ къ себѣ курдовъ, которые исполняли должность „жандармовъ". Въ числѣ этихъ „жандармовъ" находились: 1) Гуссейнъ Зорабъ-оглы, который былъ раньше старшимъ писаремъ въ турецкой дивизіи и при извѣстномъ младотуркѣ Фаикъ-пашѣ; 2) Гусейнъ Донма-оглы—служилъ при младотурецкомъ губернаторѣ Харпута Сабитъ-пашѣ Сагиръ-оглы; 3) Терджанскій Мустафа знаетъ по-русски, лицо очень подозрительное; 4) Гасанъ Измаилъ-оглы,—курдъ, учившійся въ германской школѣ въ Марашѣ, владѣетъ нѣмецкимъ, турецкимъ, армянскимъ и курдскимъ языками, въ мартѣ высланъ въ качествѣ военноплѣннаго въ Россію по подозрѣнію въ шпіонствѣ въ пользу турокъ. Окруживъ себя такими подозрительными людьми, Гаджемуковъ назначилъ въ своемъ районѣ мюдирами—старостами лицъ, извѣстныхъ среди мѣстнаго населенія, какъ явно неблагонадежныхъ. Изъ такихъ старостъ мнѣ извѣстны: 1) въ селеніи Таксилу Акракъ Таиръ-ага-оглы Кемаль-бей; 2) въ селеніи Кирнавукъ—Сеидъ Али-ага (въ мартѣ арестованъ по подо-

*) Дерсимъ—это горная область къ югу отъ Эрзинджана, населенная курдами племени Кизибаашъ. Часть Дерсима находится въ рукахъ русскихъ и вмѣстѣ съ пространствомъ, лежащимъ на лѣвомъ берегу Евфрата, въ Эрзинджанской долинѣ,—составляетъ „Дерсимскій районъ". Е. А.

вренію въ шпіонствѣ); 3) въ селеніи Тилекъ—Хайредлинъ эффенди; 4) въ селеніи Джиминъ—Маредлинъ эффенди; 4) въ селеніи Джиминъ—Мамишъ-ага; 5) въ селеніи Джанджикъ—Бако-ага и т. д.

Въ августѣ 1916 года „перебѣгаетъ" къ намъ командующій 88 турецкимъ полкомъ бинбаши *) Мустафа Вефа-бей, отуречившійся курдъ района Харпута. По его словамъ, онъ перебѣжалъ къ намъ за то, что ему не дали дивизіи послѣ убійства начальника дивизіи Бааэттино. Оставшись 3—4 дня въ Эрзинджанѣ, онъ опросилъ мѣстныхъ курдовъ о Дерсимѣ, о его населеніи, о взаимоотношеніяхъ бековъ и русскихъ. Вскорѣ Мустафа былъ отправленъ въ Эрзерумъ, но по упорному настоянію князя Гаджемукова и штаба 1-го корпуса Мустафа вновь возвращается въ Эрзинджанъ на должность помощника дерсимскаго района съ содержаніемъ въ 350 рублей въ мѣсяцъ. Одновременно съ этимъ изъ района Сиваса перебѣгаетъ къ намъ другой отуречившійся курдъ—Алишенръ-бей, котораго Гаджемуковъ черезъ два дня назначилъ вторымъ своимъ помощникомъ. По возвращеніи изъ Эрзерума Мустафа распространяетъ въ городѣ извѣстіе о „скоромъ паденіи Эрзерума" и явно собираетъ свѣдѣнія о нашихъ силахъ. Черезъ нѣкоторое время Мустафа Вефа отправляется съ Гаджемуковымъ въ нейтральную полосу между нашими и турецкими войсками, въ селеніе Джанджикъ, за селеніе Бельмюръ для: 1) организаціи развѣдки въ цѣляхъ выясненія перегруппировки турокъ—по порученію штаба 1-го корпуса; 2) формированія курдскихъ полковъ; 3) привлеченія враждебныхъ намъ курдовъ на нашу сторону и 4) для покупки скота для интендантства. На организацію развѣдки ему отпускалось въ мѣсяцъ 200—350 рублей авансомъ, но, насколько я знаю, эти деньги присваивались Мустафой, и въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ пребыванія его въ Джанджикѣ имъ не было сообщено ни одного заслуживающаго вниманія свѣдѣнія о непріятелѣ...

Вмѣсто привлеченія на нашу сторону курдовъ полковникъ Мустафа устраивалъ въ Джанджикѣ собранія враждебныхъ намъ курдовъ, чтобы „русскіе" считались съ курдами, какъ съ силой. Онъ неоднократно принималъ у себя командировъ сражающихся противъ насъ курдовъ Арели Гусейнъ и Гасанъ-агу, дарилъ имъ гаджемуковскій сахаръ, сносился съ турками въ Харпутѣ, посылая имъ свѣдѣнія о нашихъ силахъ, при чемъ имъ поддерживалась постоянная связь черезъ курдовъ-„жандармовъ" и прикомандированныхъ къ нему солдатъ съ Гаджемуковымъ, Хейри-беемъ и съ Лордкипанидзе (послѣдній со дня занятія Эрзинджана занималъ должность переводчика штаба 1-го корпуса, получая въ мѣсяцъ 500 рублей). Мнѣ извѣстенъ фактъ посылки изъ селенія Джанджикъ Мустафой князю Гаджемукову приговора съ фиктивными подписями курдскихъ бековъ изъ непріятельскаго района съ выраженіемъ покорности русскимъ (были подписи Али-Чавуша и другихъ враждебныхъ намъ курдовъ, которые по мѣстнымъ условіямъ не могли пріѣхать въ Джанджикъ къ Мустафѣ). Князь Гаджемуковъ, зная о фиктивности этого документа, не принимаетъ мѣръ противъ Мустафы и вмѣстѣ съ Лордкипанидзе пишетъ письмо Мустафѣ съ предписаніемъ „вмѣстѣ съ Али-Чавушемъ напасть на турецкій гарнизонъ въ Назиліи и привести плѣнныхъ аскеровъ"...

По словамъ второго помощника Гаджемукова, Али-шенръ-бея, Гаджемуковъ бывалъ предупреждаемъ объ отрицательной дѣятельности Мустафа-бея, но не принималъ мѣръ. Относительно же мѣновой торговли и покупки скота скажу, что почти весь Эрзинджанъ питался гаджемуковскимъ сахаромъ и керосиномъ...

Мустафа-Вефа, не найдя дороги для побѣга въ Турцію изъ Джанджика, былъ вызванъ въ Эрзинджанъ, гдѣ онъ просилъ руку дочери Хейри-бея, чтобы имѣть въ его лицѣ защитника передъ командиромъ корпуса генераломъ Калитинымъ...

Дѣятельность полковника Мустафа Вефа-бея находилась въ тѣсной связи съ дѣятельностью городского самоуправленія во главѣ съ Хейри-беемъ. Хейри-бей, бывшій полковникъ турецкой службы, членъ комитета „Единеніе и прогрессъ", удаленный со службы турками до занятія нашими войсками Эрзинджана, служилъ раньше въ городскомъ самоуправленіи землемѣромъ на жалованьѣ въ 36 рублей въ мѣсяцъ. Хейри-бей по занятіи нашими войсками Эрзинджана былъ назначенъ генераломъ Калитинымъ городскимъ головой города съ жалованьемъ въ 350 рублей въ мѣсяцъ. Хейри-бей назначилъ членами и служащими въ городское самоуправленіе: 1) Исмаила-эффенди (купецъ, видный младотурокъ); 2) Мамедъ Мамишъ-оглы (бывшій начальникъ четниковъ); 3) Ахметъ-эффенди (родственникъ Хейри-бея, артиллерійскій капитанъ); 4) Велиджъ-эффенди (бывшій чиновникъ); 5) Эминъ-эффенди (капитанъ, офицеръ); 6) Сулейманъ-эффенди (бывшій четникъ); 7) Шукри-эффенди (бывшій четникъ). Впослѣдствіи въ городское самоуправленіе вошли выборные отъ христіанскаго населенія города въ лицѣ Мкиртича и Милтіади.

Хейри-бей, сдѣлавшись городскимъ головой, очень сблизился съ командиромъ корпуса генераломъ Калитинымъ, они посѣщали другъ друга, и Хейри-бей сдѣлался въ Эрзинджанѣ всесильной личностью. Лица, которыя мѣшали „дѣятельности" Хейри-бея, имъ арестовывались и высылались въ тылъ въ качествѣ военноплѣнныхъ. Вліяніе Хейри-бея было до того велико на наши власти, что достаточно было записки или устнаго заявленія Хейри-бея для ареста или высылки того или другого лица, безъ разслѣдованія и дознанія со стороны полицеймейстера или коменданта...

Такъ, мнѣ извѣстенъ фактъ ареста и высылки турка Дурсуна „за безнравственность", такъ какъ онъ, Дурсунъ, указывалъ властямъ, гдѣ турками спрятано оружіе...

Чувствуя себя полнымъ хозяиномъ положенія, Хейри-бей именемъ Калитина собралъ съ горожанъ черезъ мухтаровъ **) для офицерства 60 батмановъ ***) туты для гонки водки и болѣе двухъ

*) Полковникъ, начальникъ 1000 солдатъ.

**) Участковый приставъ—должность выборная. Е. А.
***) Мѣра—½ пуда. Е. А.

сотъ куръ *) и массу яицъ. По его указанію въ городѣ производились обыски, реквизиціи, и отобранную у населенія мебель и утварь онъ отправлялъ къ себѣ домой, а затѣмъ продавалъ на рынкѣ. Послѣ занятія Эрзинджана Хейри-бей и комендантъ города ротмистръ Ребровъ реквизировали въ городѣ 380 головъ скота, которыя черезъ нѣсколько дней исчезли. Конечно, денегъ за этотъ скотъ никто не получилъ. По словамъ многихъ, онъ, Хейри, имѣлъ въ Эрзинджанѣ, въ домѣ Топалъ-Сая, домъ свиданія и клубъ младотурокъ, гдѣ устраивались часто совѣщанія. Такъ, мнѣ извѣстно, что одинъ изъ членовъ комитета, Шейхъ Гаджи-фейзи, собираетъ въ городѣ и селеніяхъ деньги для „бѣдныхъ"... За метрическія свидѣтельства Хейри взималъ по 20 коп., взималъ квартирную плату даже съ домовладѣльцевъ, продалъ на 1,000 рублей дровъ отъ домовъ и лавокъ грекамъ-подрядчикамъ, штрафовалъ населеніе въ размѣрѣ 20—200 рублей. Даже деньги за прислугу у себя на квартирѣ Хейри бралъ изъ суммъ городского самоуправленія. По жалобѣ Хейри-бея былъ удаленъ Калитинымъ изъ комендантскаго управленія солдатъ-переводчикъ 7-й роты Дербентскаго полка Михаилъ Нахапетовъ, т. к. онъ зналъ много секретовъ изъ дѣятельности Хейри-бея... Въ городѣ власти переписывали скотъ и саманъ, но предписанію Хейри-бея турки послѣ переписи по ночамъ записанный скотъ и саманъ переносили изъ одного квартала въ другой. Хейри-бей взялъ взятку въ 100 рублей отъ Сукяса Каролезова за утвержденіе найма лавки, онъ присвоилъ около 4,000 рублей и вещи умершаго Маграмъ-оглы Теяра (послѣдній былъ арестованъ съ перепиской съ непріятелемъ, далъ взятку Лордкипанидзе и не былъ преданъ суду, а былъ высланъ въ Эрзерумъ, гдѣ и умеръ). 10 марта Хейри-бей черезъ Шейхъ-оглы Мамеда предупреждаетъ Юсуфа Хамибъ-заде, чтобы послѣдній спряталъ свои драгоцѣнности, т. к. въ Россіи восстаніе, войска съ позицій удираютъ назадъ, продовольствія осталось на 8 дней и скоро русскіе оставятъ Эрзинджанъ.

Изъ Эрзинджана Хейри сносился съ Мустафой Вефа-беемъ и посылалъ ему въ Джанджикъ фрукты съ письмами... Передъ высылкой Гасана Лордкипанидзе ему было дано Хейри-беемъ при Давакурли Али-агѣ 1,000 рублей и, какъ говорятъ, штабомъ корпуса рекомендательныя письма въ Тифлисъ, послѣ чего Лордкипанидзе и Мустафа Вефа-бей были въ Тифлисѣ освобождены изъ-подъ стражи. Обирая народъ, Хейри-бей, по слухамъ, скопилъ уже крупную сумму, скупаетъ турецкія золотыя лиры за 50—56 рублей за штуку, какъ говорятъ, для расходовъ на развѣдку для Турціи. Къ 26—28 марта удралъ изъ Эрзинджана въ Дерсимъ второй помощникъ Гаджемукова, Али шеиръ-бей, съ женой и дѣвочкой-прислугой, пройдя открыто черезъ наши аванпосты по пропуску, выданному, повидимому, генераломъ Ласточкинымъ, такъ какъ иначе онъ не могъ пройти черезъ сторожевое охраненіе.

Таковы тѣ факты, которые приводитъ въ своемъ докладѣ г. Девоянцъ.

На основаніи собранныхъ имъ фактовъ А. Девоянцъ приходитъ къ выводу, что „всѣ вышеупомянутыя лица имѣли между собой тѣсную связь и находили покровительство со стороны начальника штаба 1-го корпуса генерала Ласточкина и командира корпуса генерала Калитина".

Е. Арутюнянъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

*) Цифра большая въ виду того, что послѣ вступленія русскихъ войскъ въ Эрзинджанъ куръ тамъ оказалось очень мало. Е. А.

ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Легко и свободно дышится послѣ жаркаго Тифлиса и душнаго вагона сарыкамышскаго поѣзда, когда въ 11 час. вечера попадаешь на платформу „кукушки". „Кукушка", проведена по ущельямъ и долинамъ, имѣетъ такіе зигзаги, головоломные спуски и подъемы, что невольно думается, будто дорогу эту строили не опытные инженеры, а какіе-нибудь любители. Обошлась дорога казнѣ 28 милл. и исполняетъ свою роль хорошо, такъ какъ грузоподъемность ея—50—75 тыс. пудовъ ежедневно. 176 верстъ мы совершили въ 18—19 час. Ночью спать на платформѣ на мѣшкахъ съ фасолью было въ достаточной степени удобно, если принять во вниманіе, что крытые два ящика, называемые пассажирскими вагонами, душны и бываютъ переполнены сверхъ нормы.

Тонкіе паровозные свистки «кукушки» то и дѣло безпокоятъ эрзерумскихъ обитателей, привыкшихъ по ночамъ слышать лишь турецкихъ азанчи. Съ проведеніемъ дороги жизнь Эрзерума закипѣла еще больше, стало больше народу, больше торговцевъ. Если же принять во вниманіе политическіе клубы, новыя революціонныя учрежденія, митинги, собранія, засѣданія, вечера и кабарэ, «чашки чаю» и концерты, то, мнѣ кажется, можно представить, насколько разнится древній Каринъ отъ современнаго революціоннаго Эрзерума.

Пріѣхавъ по дѣламъ службы, я не сталъ здѣсь задерживаться долго, а проѣхалъ въ полки, расположенные въ кигійскомъ и огнотскомъ направленіяхъ. Много я слышалъ разсказовъ объ ужасахъ и бѣдствіяхъ нашихъ войсковыхъ частей во время прошедшей зимы. Наши части буквально таяли отъ цынги и всѣхъ родовъ тифа, но переносили молча и геройски. Цынга началась въ первыхъ числахъ марта, съ первыхъ дней революціи, когда свобода, очень печально отразившаяся на

западномъ фронтѣ, могла бы и здѣсь дать себя знать. Однако, кавказскіе герои, перенеся зиму, перенесли и болѣзни, и теперь стоятъ на мѣстахъ съ тѣмъ же духомъ, какой въ нихъ былъ и прежде.

Когда подошли пополненія въ части, то началось было броженіе, а одна дивизія ушла цѣликомъ на „курортный отдыхъ" въ глубокій тылъ, но въ концѣ-концовъ взялъ верхъ здравый смыслъ, сознательное отношеніе къ долгу, и всѣ успокоились. Горный воздухъ, родниковая вода, подвозъ съѣстныхъ припасовъ, лагерная свободная жизнь оздоровили всѣхъ, и наступило успокоеніе.

Пополненія были больше изъ полицейскихъ и жандармовъ. Это вліяло на умы. Но эти типы молчали, дѣйствуя исподволь. Говорили и кричали безсознательные и сознательно провоцирующіе.

Пошло раздѣленіе на новыхъ и старыхъ. Старики требовали полнаго подчиненія дисциплинѣ новые называли ихъ дикарями.

— Вы одичали здѣсь, въ горахъ, и понятія не имѣете о свободѣ,—говорили новички старымъ.

— Ладно, мы одичали, такъ и вы послужите немного отечеству, тогда и видна будетъ правда.

Обѣ стороны пошли на компромиссъ и успокоились.

Объѣзжая полки, я имѣлъ удовольствіе побывать и въ „Кавказскомъ полку смерти".

Весь Кавказ. полкъ поклялся служить родинѣ самоотверженно и по первому требованію начальства итти на врага. Никакіе подвохи разныхъ провокаторовъ изъ сосѣднихъ частей не имѣли успѣха. Эти непрошенные ораторы едва успѣвали уносить свои ноги.

Единеніе офицеровъ и солдатъ въ этомъ полку радуетъ душу. Сорганизованный въ полку культурно-просвѣтительный кружокъ дважды въ недѣлю ставитъ спектакли при участіи офицеровъ и солдатъ въ устроенномъ изъ палатокъ театрѣ. Повсюду видишь обученіе неграмотныхъ, никакихъ лишнихъ разговоровъ,—одно трезвое отношеніе къ дѣлу. Я спрашивалъ мнѣнія своихъ братьевъ, армянъ-солдатъ, относительно положенія вещей.

— Теперь хорошо. Отношеніе товарищей-солдатъ совершенно братское, куда дѣлось прежнее наглое оскорбительное отношеніе взводныхъ! Намъ стало пріятно служить. Мы теперь не боимся. Товарищи-русскіе если и не пойдутъ впередъ, зато и не пустятъ турка на Кавказъ.

Въ самомъ радужномъ настроеніи я вернулся въ Эрзерумъ. Въ это время стали появляться въ мѣстномъ „Кавказскомъ Воинѣ" телеграммы о разрѣшеніи министерскаго кризиса и о полномъ довѣріи, выраженномъ Керенскому всѣми партіями. Наконецъ-то, подумалъ я, заговорили о національныхъ интересахъ, наконецъ-то, заговорили о національномъ спасеніи Россіи и перестали спорить о партійныхъ и классовыхъ интересахъ.

Слава Богу! Вѣдь страшно обидно было видѣть разложеніе Россіи. Всѣ народы, населяющіе Россію, проявили чувство патріотизма и заговорили о своихъ интересахъ, и только у русскаго народа казалось, не было этого чувства. Теперь брошены партійные лозунги, и дѣло наладится, и Россія и ея свобода, а съ ней и свобода нашего народа будутъ спасены. Только цѣнящій свободу народъ можетъ добиться ея.

Въ Эрзерумъ прибыла группа армянъ-сивасцевъ. Они въ числѣ 32 чел. болѣе двухъ лѣтъ боролись съ турками въ Сивасскихъ горахъ. Ихъ товарищи, около 500 душъ, еще продолжаютъ бороться съ врагомъ. Когда началась рѣзня, разсказываютъ спасенные, они служили аскерами въ различныхъ частяхъ турецкаго войска. Не имѣя возможности помочь своимъ и боясь за свою судьбу, они стали покидать строй и уходить въ горы и лѣса. Когда ихъ набралось болѣе 200 чел., они раздѣлились на отряды и стали вести партизанскую борьбу съ турками. Питались продуктами изъ отбиваемыхъ турецкихъ обозовъ. Бывали случаи, когда они нападали на небольшія боевыя единицы турокъ и истребляли ихъ. Припасовъ съѣстныхъ и боевыхъ имѣли всегда въ достаточномъ количествѣ. По разсказамъ этихъ героевъ, въ Сивасѣ имѣется нѣсколько тысячъ армянъ, но они по большей части не мѣстные жители, такъ какъ мѣстное населеніе было выселено въ глубь Месопотаміи или вырѣзано. У турокъ въ домахъ много армянскихъ женщинъ и дѣвушекъ. Въ Сивасѣ открытъ большой сиротскій домъ, въ которомъ около 500 армян. сиротъ воспитываются въ мусульманскомъ духѣ.

Эти смѣльчаки разсказываютъ далѣе, что они съ нетерпѣніемъ ждали прихода русскихъ въ Сивасъ, и когда приходъ этотъ затянулся, ихъ охватило полное отчаяніе, но все-таки инстинктъ самосохраненія взялъ верхъ, и они продолжали борьбу. При помощи одного дерсимскаго курда они по недоступнымъ вершинамъ горнаго хребта проникли въ районъ расположенія русскихъ войскъ. Сдѣлавъ бѣлый флагъ, они подошли къ нашей цѣпи и заявили, что они—армяне. Ихъ отвели къ начальству N-скаго полка. Они сдали свое оружіе, были допрошены и отпущены въ Эрзинджанъ. Часть ихъ заболѣла отъ утомительнаго пути и истощенія и осталась въ Эрзинджанѣ. Лица ихъ производятъ впечатлѣніе изстрадавшихся, но взглядъ рѣшительный. Всѣ—славные ребята. Есть между ними и семейные, но потерявшіе семьи.

По ихъ словамъ, повсюду въ остальной Арменіи имѣются такіе партизанскіе отряды, ведущіе борьбу за свое самосохраненіе и не желающіе погибать подобно баранамъ. Турки много страдаютъ отъ этихъ партизановъ.

Прот. Р. Бекгульянцъ.

27/VII Эрзерумъ.

ПОБѢГЪ.

(Страничка моей жизни).

Ровно десять лѣтъ тому назадъ среди насъ, воспитанниковъ ванскаго сиротскаго дома доктора Рейнольдса, начались волненія, поставившія вверхъ дномъ это заведеніе объединившихся американскихъ и германскихъ миссіонеровъ. Волненія были вызваны рѣшеніемъ миссіонеровъ уволить изъ учрежденія всѣхъ сиротъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ революціонерамъ.

Движеніе, начавшееся тогда въ средѣ пансіонеровъ и являвшееся результатомъ лѣтами накопившагося въ нихъ недовольства окружавшими ихъ людьми и порядками, образуетъ яркую страницу въ полувѣковой сѣрой исторіи интерната. Шестьсотъ съ лишнимъ сиротъ обоего пола запротестовали, какъ одинъ человѣкъ, и пришелъ конецъ авторитету почтенныхъ воспитателей. Взаимныя отношенія воспитателей и воспитанниковъ настолько обострились, что дѣло дошло до вмѣшательства.

Изъ всѣхъ демонстрацій и забастовокъ, когда-либо имѣвшихъ мѣсто въ учебныхъ заведеніяхъ Васпураканской области, выступленіе учениковъ доктора Рейнольдса было самымъ бурнымъ.

Нашъ пламенный протестъ, признаться, былъ направленъ въ частности противъ нѣмца—почтеннаго Herr'а Спери, который и былъ авторомъ вышеуказаннаго распоряженія; помимо того, большая часть сиротъ, подлежавшихъ увольненію, содержались на счетъ германскихъ благотворителей.

Я хорошо помню всѣ выставленныя нами требованія, состоявшія изъ десяти пунктовъ, второй изъ которыхъ гласилъ слѣдующее:

— Уволить почтеннаго Herr'а Спери и на его мѣсто назначить другого.

Когда всѣ наши требованія, кромѣ отрѣшенія Herr'а Спери отъ должности, были удовлетворены, буря улеглась и жизнь вошла въ свое русло. Но многіе изъ нашихъ товарищей покинули насъ, а нѣкоторые даже и измѣнили намъ. Миссіонеры стали съ того дня косо смотрѣть на главарей возстанія. Жить и обучаться въ ихъ заведеніи стало для насъ невыносимымъ,—и мы рѣшили своевольно удалиться не только изъ школы, но и изъ Турціи. Насъ было 10 человѣкъ, стоявшихъ во главѣ движенія. Только что указанное наше рѣшеніе противорѣчило постановленію армянскихъ революціонеровъ, строго запрещавшему эмиграцію, въ особенности подобнымъ намъ людямъ, представлявшимъ свѣжія, бодрыя и полезныя родинѣ силы.

Несмотря на это, мы ужъ давно изучили всю обстановку побѣга, знали мѣстожительство частныхъ валадовъ (проводниковъ), стороной разузнали объ условіяхъ вознагражденія; имѣли нѣкоторое представленіе о степени безопасности дорогъ и о томъ, въ теченіе скольких дней можно было бы доѣхать до Салмаста или Игдыря при условіи, если на пути не встрѣтятся препятствія. Но одно обстоятельство, хорошо извѣстное намъ, ввергало насъ въ сомнѣніе,—это то, что бѣжать вмѣстѣ съ частными валадами считалось вообще опасной штукой, при чемъ это мнѣніе неоднократно подтверждалось горькимъ опытомъ.

Однако, до нашего слуха дошло и то, что и гонцы самой партіи армянскихъ революціонеровъ иногда тайкомъ продѣлывали то же самое, когда не по дѣлу возвращались изъ Турціи въ Персію.

Въ этомъ отношеніи интересы турецкаго правительства и армянской революціонной партіи удивительнымъ образомъ сроднились. Правительство отказывалось выдавать армянамъ заграничные паспорта для выѣзда въ Россію и Персію, считая послѣднія страны гнѣздами армянскихъ революціонеровъ. Партія же опасалась того, что ушедшія изъ родины силы могутъ не вернуться обратно. Такимъ образомъ, какъ первое, такъ и вторая старались задержать эмиграцію, принявшую въ это время громадные размѣры.

Недалеко отъ Вана—на разстояніи двухъ-трехъ часовъ ѣзды—находилась деревушка Воску-бакъ, ставшая замѣчательной съ того дня, когда миссіонеры нашего интерната выстроили въ ней дачи, гдѣ проводили мы лѣтнія каникулы.

Помимо того, деревня стала таинственно-значительной еще въ силу того, что гонцы революціонеровъ, перевозившіе оружіе, боевые припасы, останавливались въ ней, при чемъ о нихъ никто ничего не зналъ.

Между прочимъ, тутъ жилъ со своей семьей одинъ изъ нихъ: онъ былъ хотя и армяниномъ, но своей одеждой, волосами, жестикуляціями, почернѣвшимъ отъ солнца лицомъ и кровожадными глазами скорѣе походилъ на курдскаго бека: не безъ основанія его звали курдскимъ именемъ—Джафаръ. Человѣкъ этотъ, видимо, по важному дѣлу отсталъ отъ своихъ девяти друзей и долженъ былъ пристать къ нимъ, лишь только бы вернуться изъ Персіи.

Узнавъ объ этомъ, мы рѣшили обратиться къ Джафару и попросить его провести насъ до Персіи.

Это рѣшеніе, однако, показалось намъ не совсѣмъ цѣлесообразнымъ: вѣдь онъ могъ бы донести обо всемъ въ ванскій центральный комитетъ революціонеровъ и тѣмъ самымъ разстроить нашъ планъ. Мы все же скоро нашли выходъ изъ положенія, условившись сперва вывѣдать мнѣніе Джафара, а затѣмъ ужъ раскрыть ему все дѣло.

Для осуществленія этой задачи мы избрали изъ своей среды трехъ уполномоченныхъ, въ числѣ которыхъ оказался и я.

Одинъ изъ насъ, извѣстный среди сиротъ подъ именемъ Колотъ Мусеса (Моисей Короткій), былъ и въ самомъ дѣлѣ низкаго роста, рябой, умѣлъ чудно пѣть, былъ лично знакомъ съ начальникомъ гонцовъ Махметомъ и пользовался его расположеніемъ.

Другой изъ уполномоченныхъ, котораго просто звали Шаэнъ Карапетянъ, отличался своимъ стройнымъ тѣлосложеніемъ, свѣтлыми кудрями, привычкой говорить скоро и мягкимъ характеромъ; его зналъ Джафаръ. Мы возлагали большія надежды на эти личныя знакомства Колотъ Мусека и Шаэна и потому-то вопросъ о нашемъ отъѣздѣ передали всецѣло въ ихъ руки.

Джафаръ былъ человѣкъ высокомѣрный, самолюбивый и грубый, но эти недостатки покрывались его опытностью въ перевозочномъ дѣлѣ, какъ и большой способностью гонца. Мы рѣшили обратиться къ нему, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ соображе-

кіямъ: если бы мы, минуя его, обратились черезъ Колотъ Мусеса прямо къ начальнику гонцовъ Махмету, то Джафаръ, въ виду его курдскаго безграничнаго самолюбія, могъ почувствовать себя оскорбленнымъ и оказать препятствіе намъ. Мы прекрасно знали, что достаточно дать понять Джафару, что мы считаемся съ нимъ, чтобы все пошло своимъ порядкомъ.

Мнѣ хорошо помнится тотъ день, когда мы предстали передъ Джафаромъ: словно все это было вчера. Онъ возсѣдалъ на возвышеніи, на которомъ былъ разостланъ большой войлокъ съ тюфякомъ; на послѣднемъ было нѣсколько толстыхъ и длинныхъ подушекъ различнаго цвѣта.

Мы вошли къ нему и поклонились. Отвѣтивъ на нашъ поклонъ, онъ пошевелился на мѣстѣ и принялъ насъ радушно и ласково, какъ курдъ.

— Здравствуйте, молодые люди! Ну, что новаго?—сказалъ онъ, проведя рукой по лбу, бровямъ и бородѣ.

— Будь здоровъ!..—отвѣтили мы хоромъ.

Онъ, съ улыбкой на лицѣ, поблагодарилъ насъ и, вынувъ табакерку, принялся приготовлять папиросу.

— Какъ твое здоровье, Джафаръ-ага?—спросилъ Шаэнъ.

— Намъ говорили, что ты боленъ!..—прибавилъ Мусесъ, не дожидаясь отвѣта Джафара.

— Спасибо,—я теперь здоровъ!—отвѣтилъ Джафаръ.—Почему же мнѣ не быть здоровымъ, когда у партіи есть дохтуры (врачи)? Ну, разсказывайте, чѣмъ занимаетесь, что подѣлываете? Ну, чѣмъ кончились ваши дѣла?

— Какія дѣла?—не безъ удивленія спросилъ Колотъ Мусесъ, пристально глядя на гонца, сквозь усы котораго дымъ поднимался тонкими облаками къ потолку.

— Возстаніе!..—сказалъ Джафаръ.

— Ахъ, это про наше возмущеніе-то?—поправилъ Шаэнъ.

— Про что? Возмущеніе? Какая же разница между возмущеніемъ и возстаніемъ?—поинтересовался Джафаръ.

Мы разъяснили ему смыслъ этихъ двухъ словъ, и онъ остался очень доволенъ этимъ.

— Ничего, недурно!—сказалъ я, отвѣчая на вопросъ Джафара, какъ кончились волненія среди сиротъ.—Почтенные миссіонеры отнынѣ не уволятъ никого.

— Такъ и должно было быть, конечно: они думали, у нашихъ ребятъ нѣтъ что ли защиты? Ну, какъ: теперь вѣдь узнали, кто стоитъ за вашей спиной?

— Да, конечно, узнали: не узнай они этого,—ни одного пункта нашихъ требованій они бы не приняли,—подтвердилъ Мусесъ слова Джафара.

— О, я готовъ жизнь свою положить за святое знамя нашей партіи,—заговорилъ вновь гонецъ,—что только она бы ни сдѣлала: ей ли было не сдѣлать этого. Вы будете совершенно спокойны: если послѣ всего этого почтенный Рейнольдсъ захочетъ васъ уволить или васъ обидѣть чѣмъ, сообщите намъ,—мы имъ покажемъ!..

— Отлично, хорошо!..—сказали мы всѣ трое въ одинъ голосъ.

— Ну, разсказывайте, голубчики, что еще такое знаете?—спросилъ опять Джафаръ, всегда готовый слушать насъ.

— Да нѣтъ, ничего такого, особеннаго, нѣтъ,—сказалъ я ему въ отвѣтъ, желая заполнить паузу и въ то же время дать Шаэну поводъ перейти къ дѣлу.

— Вотъ что, Джафаръ-ага: говорятъ, будто партія не позволяетъ выѣзжать изъ страны. Это вѣрно?—сказалъ, наконецъ, Шаэнъ Карапетянъ.

— Ну!.. Это же не новость; давно это мы знаемъ. Ты лучше скажи, что-нибудь другое, что-нибудь важное!..—отвѣтилъ Джафаръ, самодовольно улыбаясь и кашляя.

— Что же,—нравится вамъ это рѣшеніе партіи?—спросилъ Колотъ Мусесъ.

— Признаться, нѣтъ,—не нравится!—отвѣтилъ гонецъ коротко и увѣренно.

— Почему же?—спросилъ я.

— Какъ почему? Вѣдь тутъ есть такіе, у которыхъ въ семьѣ десять, двадцать душъ; Богъ вѣсть, какъ и чѣмъ живутъ они; въ этомъ несчастномъ краѣ ни работы, ни денегъ не достать; жить невозможно. И потому-то всѣ бѣгутъ отсюда; да и обвинять ихъ не зачѣмъ: вѣдь и въ Россіи, и въ Персіи есть и деньги, и работы; тамъ даже мало рабочихъ. Помилуйте, какъ не бѣжать? Начальство наше говоритъ такъ: уйдутъ, молъ, въ тѣ края, тамъ и останутся, пропадутъ. Неправда, не вѣрьте: ну, скажемъ, я сегодня ушелъ, а жена моя тутъ, и дѣти тутъ, и всѣ родные тутъ... Могу ли я, грѣшный, забыть о нихъ—возможная ли это вещь? Что бы тамъ ни случилось, я когда-нибудь да вернусь въ свой домъ, на родную ниву, къ своимъ дѣтямъ, къ женѣ. Такъ же поступитъ всякій другой. Да и пусть себѣ уходятъ; пусть пойдутъ, поживутъ немного на свободѣ, въ свободной странѣ, у свободныхъ людей, пусть присмотрятся ко всему, чтобы раскрылись ихъ глаза, чтобы перестали бояться трусливаго курда и турка; пусть привыкнутъ къ свисту пуль, къ раскату бомбъ, чтобы имъ окрѣпнуть духомъ.

Хотя и можно было великолѣпно возразить Джафару, однако, это было тогда намъ совсѣмъ невыгодно, и поэтому-то мы молча и внимательно слушали его и охотно принимали каждое слово, сказанное имъ. Какъ только онъ кончилъ говорить, Шаэнъ сказалъ:

— Ты словно проникъ намъ въ душу, Джафаръ-ага.

— И въ самомъ дѣлѣ такъ,—замѣтилъ Мусесъ.

—Вотъ еще чего захотѣли: насильно удержать человѣка въ странѣ!—вставилъ я.

— Какъ тамъ ни запрещай,—а все же вѣдь бѣгутъ,—присовокупилъ Шаэнъ.

— Да и отчего имъ не бѣжать?—сказалъ опять Мусесъ.

—Совершенно правъ Джафаръ-ага: пусть идутъ, присмотрятся къ жизни свободныхъ людей въ свободной странѣ, пусть идутъ обрѣсти опытъ во всемъ, пройти огонь и воду, набраться духу. Ну, взять бы, напримѣръ, насъ: какой человѣкъ, какой дѣятель можетъ выйти изъ насъ, если мы будемъ все жить въ Турціи? Почти никакой. Но если бы дѣло обстояло такъ,какъ говорилъ Джафаръ-ага, то, быть-можетъ, мы могли бы стать членами комитета, или начальниками дружинъ, а можетъ и оружейными мастерами.

— Ты тоже правъ, Мусесъ! Но вѣдь трудно пробраться въ эти страны,—сказалъ Шаэнъ, представляясь наивнымъ.

— Вовсе нетрудно. Напротивъ, очень и очень легко,—возражалъ я:—положимъ, насъ завтра или

послѣзавтра уволятъ; что жъ: мы сейчасъ же найдемъ валадовъ и убѣжимъ. Что же можетъ сдѣлать съ нами партія?

— Пока мы тутъ,—вамъ бояться нечего: никто васъ не уволитъ,—сказалъ гонецъ,—только будьте вы разумными, учитесь хорошо и постарайтесь выйти въ люди.

— Ну, никогда насъ не выведутъ въ этой школѣ въ люди!—рѣзко замѣтилъ Мусесъ.

— Странно! Почему?—съ недоумѣніемъ сказалъ Джафаръ.—Люди вамъ даютъ и ѣсть, и пить, васъ учатъ,—чего же еще вы хотите? Женъ нехватаетъ у васъ?—Слава Богу: не мало дѣвушекъ кругомъ.

— Э-э, Джафаръ-ага!..—сказалъ я лукавымъ тономъ.—Вамъ все извѣстно, а вы все подшучиваете надъ нами. Не надо намъ дѣвушекъ,—намъ бы только разикъ попасть въ тѣ свободные края,—а ужъ дальше будь, что будетъ!..

— Вотъ ужъ вѣрно, такъ вѣрно!—замѣтилъ Шаэнъ.

— Эй, вы, мошенники!—сказалъ, смѣясь, Джафаръ.—Ужъ не бѣжать ли собираетесь? Что-то такое есть: я ужъ догадываюсь!

— Бѣжать? Что ты, и не думали!—сказалъ Мусесъ.

— Неправда! Я только сейчасъ понялъ: вы говорите все о побѣгѣ, да о побѣгѣ...

Тутъ мы всѣ засмѣялись и посмотрѣли другъ на друга, а гонецъ, ставъ сразу серьезенъ, сказалъ:

— Нѣтъ, господа,—если вы намѣрены бѣжать, то не дай Богъ вамъ итти съ первымъ попавшимся валадомъ: онъ васъ ограбитъ, и вы вынуждены будете вернуться съ полдороги. Если у васъ есть что-нибудь подобное на умѣ, вы лучше скажите мнѣ, не бойтесь!

— Мы сидѣли молча, не зная, что сказать: настолько невѣроятными казались намъ слова Джафара. Наконецъ, послѣ нѣкоторой паузы, Шаэнъ вопросительно поглядѣлъ на насъ и, собравшись духомъ, сказалъ:

— Джафаръ-ага, ты—нашъ лучшій другъ. Мы съ тобой не разъ встрѣчались въ этой деревнѣ на каникулахъ и нерѣдко проводили время вмѣстѣ, за однимъ столомъ. Довѣряясь тебѣ, мы сообщимъ все, что мы рѣшили сдѣлать и сдѣлаемъ нынѣшней осенью.

Какъ я и Мусесъ, такъ и самъ Джафаръ внимательно слушали Шаэна, который продолжалъ:

— Распространяться мнѣ нечего: мы рѣшили во что бы то ни стало уѣхать въ нынѣшнемъ году въ Персію или Россію, потому, что мы больше не въ состояніи жить въ этомъ заведеніи. Вѣдь и мы люди, вѣдь и мы съ чувствами, какія свойственны вообще человѣку. Почтенные миссіонеры не желаютъ насъ держать у себя, а мы остаемся у нихъ. Такія натянутыя отношенія не могутъ долго длиться: при первомъ же удобномъ случаѣ насъ могутъ выгнать!

— Однимъ словомъ,—добавилъ Колотъ Мусесъ,—этотъ сиротскій домъ со всѣмъ его населеніемъ, строеніями, со всѣми предметами словно насмѣхаются надъ нами; намъ надоѣло все; мы изнервничались: ни сосредоточиться, ни заниматься, ни даже отдохнуть мы не въ состояніи. Ясно, люди попросту не желаютъ кормить насъ. Мы же пристали къ нимъ и сидимъ у нихъ; посудите сами, какое положеніе создается для насъ! О, нѣтъ, пусть какая-угодно партія, пусть даже султанъ Амидъ со своей арміей пойдетъ на насъ,—мы все же должны бѣжать, бѣжать да и только!

— Вы говорите, нынѣшней осенью хотите уѣхать?—спросилъ гонецъ, насмѣшливо улыбаясь.

— Да,—сказали мы безъ всякаго колебанія.

— Ну, хорошо,—а нашли ли вы валада?

— Нѣтъ.

— Чего же еще ждете?

— Если угодно, я открою тебѣ всю правду,—сказалъ Шаэнъ, нѣсколько пріободрившись,—мы сперва обращаемся къ тебѣ; если ты возьмешься проводить насъ,—будетъ хорошо; если же ты не согласишься, то тогда мы сами какъ-нибудь сдѣлаемъ. Намъ только хотѣлось бы попасть въ надежныя руки и въ то же время тѣ деньги, которыя должны будемъ платить чужимъ валадамъ, отдать тебѣ.

— Ну, что жъ изъ этого? Что я могу сдѣлать? Развѣ отъ меня что-нибудь зависитъ?—сказалъ Джафаръ.

— Все зависитъ отъ тебя, все въ твоей власти: что захочешь, то и сдѣлаешь,—отвѣтилъ Мусесъ, хорошо понимая вкрадчивый оттѣнокъ своихъ словъ. Въ отвѣтъ на эти слова гонецъ самодовольно усмѣхнулся и сказалъ:

— Разъ это такъ, то слушайте, ребята, что скажу.

Мы зорко слѣдили за каждымъ его движеніемъ.

— Даю вамъ честное слово, что я устрою вамъ это дѣло и этимъ не сдѣлаю вамъ ничего, кромѣ добра. Разъ вы рѣшили непремѣнно бѣжать и никто никакой силой не сумѣетъ удержать васъ отъ этого, то мнѣ не хочется, чтобы вы попали въ руки неопытнымъ валадамъ; они поведутъ васъ и погубятъ: тутъ потерпите не вы одни, но и народъ и наша партія. Я съ чистымъ сердцемъ могу сказать, что, рѣшаясь васъ проводить, не иду противъ партіи и вотъ почему: вы же говорите, что вы убѣжите непремѣнно, такъ что если мы не поведемъ васъ, то это сдѣлаютъ другіе и, подвергши грабежу, доведутъ васъ до гибели. Не правда ли?

— Правда, правда, совершенно вѣрно!—сказали мы хоромъ.

— Но вы слушайте дальше: я долженъ вамъ сказать, что въ числѣ извѣстныхъ вамъ девяти гонцовъ только я—армянинъ, остальные всѣ—курды; но объ этомъ они ничего не знаютъ и твердо убѣждены въ томъ, что и я—настоящій курдъ. Это—партійная тайна, но я ее открываю вамъ для того, чтобы вы при нихъ не говорили со мною по-армянски и не дѣлали различія межъ нами. Пусть каждый изъ васъ отдастъ по 2 золотыхъ, при чемъ деньги вы передадите Махмету въ присутствіи всѣхъ. Ни слова о вашемъ отъѣздѣ вамъ не слѣдуетъ говорить никому, даже ближнимъ, а въ послѣдній часъ разлуки и прощаться съ ними не надо. Когда я васъ извѣщу, вы придете сюда, но только не по прямой дорогѣ. А теперь ступайте и готовьтесь,—кончилъ Джафаръ, и мы медленно, какъ бы нехотя, встали и, нѣсколько разъ поклонившись и поблагодаривъ его, вышли. Нашей радости не было конца. Намъ казалось, будто мы только сейчасъ родились, только теперь открыли глаза и увидѣли міръ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Рэнъ.

Война съ Турціей.

На турецкихъ фронтахъ.

Моральное разложеніе, пустившее глубокіе корни въ ряды нашей арміи, въ значительной степени коснулось и войскъ экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова, дѣйствующихъ на персидскомъ театрѣ.

По свѣдѣніямъ изъ дѣйствующей арміи, разложеніе войскъ корпуса, развращаемыхъ частью большевиками, частью несознательной группой солдатъ, понимавшихъ дарованную революціей политическую свободу, какъ отрицаніе всякаго закона и власти, шло быстрымъ темпомъ.

Исчезла дисциплина, и войска, обратившись въ дезорганизованную толпу, стали чинить безчинства, грабежи, насилія, не останавливаясь даже передъ оскорбленіями личнаго командного состава.

Отказъ отъ боя и дезертирство стали обычными явленіями.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ толпы солдатъ, обезумѣвшихъ отъ охватившей ихъ анархіи, произвели разгромъ Ханекена, Касри-Ширина и Киринда, въ іюнѣ разграбили базары въ Хамаданѣ, а въ іюлѣ разгромили и разграбили Казвинъ и Сенне.

Въ боевыхъ дѣйствіяхъ произошелъ переломъ.

Части войскъ, занимавшія передовыя позиціи на р. Діала, самовольно оставили свои укрѣпленія, и отступили 29 мая не къ району Киринда, гдѣ предположено было волей-неволей организовать оборону, а за Керманшахъ, чѣмъ окончательно нарушили весь операціонный планъ экспедиціоннаго корпуса.

При наступленіи 19 іюня на Пенджвинъ одинъ изъ нашихъ полковъ, вступившихъ въ бой, бѣжалъ съ поля сраженія, а черезъ нѣсколько дней другая часть, перешедшая перевалъ Гаранъ, оставила нашу батарею безъ всякаго прикрытія и дала возможность туркамъ захватить наши четыре орудія.

Успѣхъ курдовъ, дѣйствовавшихъ безнаказанно въ тылу войскъ корпуса, объясняется тѣмъ, что нѣкоторыя части отказывались дѣйствовать противъ нихъ.

Если братанье съ врагомъ, начавшееся на нѣкоторыхъ участкахъ фронта, и не имѣло такого успѣха, какъ на нашемъ главномъ театрѣ войны, то это объясняется тѣмъ, что среди турокъ почти не оказалось лицъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ.

Мало того, со стороны турокъ были сдѣланы даже попытки къ заключенію сепаратнаго мира съ войсками экспедиціоннаго корпуса, при чемъ командующій турецкими войсками, дѣйствующими въ Персіи, Али-Исханъ-бей, имѣлъ дерзость отъ имени своего правительства предложить нашему командиру корпуса установить на неопредѣленное время перемиріе, но съ условіемъ, чтобы русскія войска не вмѣшивались въ операціи, которыя будутъ предприняты турками противъ англійскихъ войскъ арміи генерала Мода, дѣйствующихъ на месопотамскомъ театрѣ.

Результатомъ моральнаго разложенія войскъ экспедиціоннаго корпуса было то, что съ оставленіемъ оборонительной линіи р. Діалы и съ отходомъ за Керманшахъ связь между русскими и англійскими войсками была нарушена.

Кромѣ того, отказъ нашихъ войскъ отъ рѣшенія боевыхъ задачъ поднялъ духъ турокъ и курдовъ, а насилія и грабежи, чинимые нашими солдатами въ населенныхъ пунктахъ, вызвали къ нимъ враждебное отношеніе со стороны мирныхъ жителей и заставили персидское правительство войти съ предложеніемъ вывести русскія войска изъ предѣловъ Персіи.

Въ настоящее время, благодаря принятымъ суровымъ мѣрамъ, не исключая и смертной казни, отрезвленіе войскъ началось.

Сколько времени потребуется для полнаго возстановленія боевой мощи арміи, — сказать трудно, но, во всякомъ случаѣ, надо имѣть въ виду, что промедленіе въ этомъ серьезномъ дѣлѣ можетъ пагубно отразиться на всѣхъ нашихъ операціяхъ на турецкихъ фронтахъ.

Въ предыдущихъ обзорахъ мы упоминали о подготовкѣ турокъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ на армянскомъ, персидскомъ и месопотамскомъ фронтахъ, и было бы большимъ ударомъ для насъ, если наша армія не выполнитъ своего долга передъ родиной и дастъ врагу восторжествовать тогда, когда борьба будетъ ближе подходить къ заключительному аккорду войны.

Что же касается боевыхъ дѣйствій на турецкихъ фронтахъ до 10 августа, то нельзя не обратить вниманія на развитіе ихъ въ харпутскомъ направленіи, гдѣ бои продолжаются почти непрерывно двѣ недѣли.

Первоначальное наступленіе турокъ въ районѣ Пельмора и противъ горы Силбусъ-Дагъ, какъ мы сообщали въ предыдущемъ обзорѣ, окончилось для нихъ неудачей.

Невзирая на это, турки перенесли центръ тяжести своихъ активныхъ дѣйствій къ сѣверо-западу отъ названной горы и 5 августа повели наступленіе на гору Мержанъ-Дагъ, расположенную всего въ 20 вер. къ юго-востоку отъ Эрзинджана, на правомъ берегу рѣки Мержанъ-су, впадающей въ западный Евфратъ у с. Мегси.

Послѣ настойчивыхъ атакъ туркамъ удалось было захватить часть нашихъ окоповъ, но на разсвѣтѣ 6 августа наши перешли въ контръ-атаку, выбили турокъ изъ занятыхъ ими укрѣпленій и возстановили прежнее положеніе.

Въ районѣ къ югу отъ Пельмора шелъ въ это же время бой, но уже по иниціативѣ нашихъ войскъ, перешедшихъ въ наступленіе.

Подвинувшись впередъ, наши заняли рядъ деревень на участкѣ фронта Агрекъ-Гору—Лимесъ—Нагаджикъ—Мемданъ.

На другихъ участкахъ армянскаго театра боевыхъ дѣйствій наступательнаго характера не было.

На персидскомъ фронтѣ столкновенія съ противникомъ развивались, главнымъ образомъ, въ пенджвинскомъ направленіи, къ югу отъ Бана.

Здѣсь наши передовыя части, продвинувшись отъ перевала Харсана по направленію къ озеру Зерибару, заняли такъ называемыя „Эриванскія во-

рота", находящіяся на пути изъ Сеннэ въ Сулейманіе, къ западу отъ Асеръ-Абада.

Такимъ образомъ, въ пенджвинскомъ направленіи наши войска снова начинаютъ проявлять наступательныя тенденціи, создавая угрозу коммуникаціямъ противника, тянущимся отъ фронта къ базѣ—г. Моссулу.

Къ юго-западу отъ Урмійскаго озера, на путяхъ Ушнуэ—Ревандузъ—Моссулъ, наши части, перейдя въ наступленіе, сбили противника съ позицій, находившихся на высотахъ къ сѣверо-западу отъ Ушнуэ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, среди нашихъ плѣнныхъ, находящихся въ Сивасѣ, развивается эпидемія сыпного тифа.

Всѣхъ военноплѣнныхъ въ лагерѣ было 1,500 человѣкъ, при чемъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ было похоронено 1,200 человѣкъ. Солдаты прозвали Сивасъ „кладбищемъ 1,200 русскихъ мучениковъ".

Положеніе оставшихся въ живыхъ ужасающее.

На месопотамскомъ театрѣ, по офиціальнымъ сообщеніямъ британской главной квартиры, англійскія колонны атаковали турокъ 6 августа у Шахрабана, на лѣвомъ берегу р. Діалы, въ 86 вер. къ сѣверо-востоку отъ Багдада, между Ханекеномъ и Бакубой.

Турки отступили къ холму Камринъ, оставивъ Шахрабанъ въ рукахъ англичанъ.

Арабское движеніе, начатое противъ турокъ шерифомъ Мекки, охватило всѣ арабскія племена и распространяется на западъ.

Арабскія войска, дѣйствующія въ Эль-Геджасѣ, на западномъ побережьѣ Аравіи, произвели, по сообщенію англійскаго военнаго министра, рядъ военныхъ операцій.

Въ районѣ Маана, находящагося въ сѣверо-восточной части Эль-Геджаса, на желѣзной дорогѣ изъ Палестины въ Мекку, арабы разбили турецкій отрядъ, захватили 700 чел. въ плѣнъ и взяли четыре орудія.

П. Бурскій.

(*Письмо въ редакцію*).

Въ бою 10 іюня подъ Бистаномъ занимавшій должность младшаго офицера въ армянскомъ стрѣлковомъ полку Іоаннесъ Ходжаянъ, (бывшій доброволецъ армянской добровольческой дружины), будучи тяжело раненъ въ голову, еще долго послѣ этого остался въ строю и воодушевлялъ стрѣлковъ во что бы то ни стало занять у противника позицію. Ему настоятельно совѣтовали отправиться на перевязочный пунктъ, но онъ не хотѣлъ, говоря: „Пока я своими глазами не увижу бистанскія укрѣпленія въ нашихъ рукахъ, не пойду". Но, несмотря на его героизмъ и мужество, онъ отъ сильнаго кровотеченія не могъ держаться въ строю до желаемаго часа—взятія Бистана. Его отправили на перевязочный пунктъ и далѣе на излѣченіе въ тылъ. 1-го іюля онъ скончался отъ раны героической смертью.

«Миръ праху твоему, дорогой товарищъ!

Подпоручикъ **А. Степанянцъ 1-й.**

ІОАННЕСЪ ХОДЖАЯНЪ.

Скончался отъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ Бистаномъ. (См. письмо въ редакцію).

Хроника.

Бѣженскія школы.

По сообщенію «Оризона», совѣтъ турецкихъ армянъ постановилъ въ 1917—18 г.г. взять въ свое вѣдѣніе всѣ бѣженскія школы. Для этой цѣли образовался учебный совѣтъ и избраны нѣсколько окружныхъ инспекторовъ.

Одновременно совѣтъ обратился къ армянскимъ учебнымъ заведеніямъ съ просьбой о принятіи въ эти учебныя заведенія учащихся обоего пола изъ турецкихъ армянъ.

Число всѣхъ существующихъ и проектируемыхъ къ открытію бѣженскихъ школъ на Кавказѣ доходитъ до 250.

Представительство бѣженцевъ.

На основаніи ходатайства совѣта турецкихъ армянъ, кавказское отдѣленіе союза городовъ разрѣшило бѣженцамъ имѣть своего представителя въ мѣстныхъ учрежденіяхъ союза.

„Баку".

Льгота турец. армянамъ.

По ходатайству предсѣдателя армянскаго центральнаго комитета ос. зак. комитетъ обратился въ министерство внутр. дѣлъ съ просьбой объ изъятіи турецкихъ армянъ изъ числа лицъ, подлежащихъ согласно распоряженію департамента общихъ дѣлъ высылкѣ, какъ подданныхъ враждебныхъ странъ, въ Бессарабскую губ.

„К. Сл.".

Военноплѣнные армяне.

По сообщенію газетъ, прибыли въ Тифлисъ изъ Сибири освобожденные военноплѣнные армяне. Армянскій центральный комитетъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи имъ выѣзда на родину, въ районъ завоеванныхъ турецкихъ областей.

Безчинства курдовъ.

Армянскому центральному комитету въ Тифлисѣ телеграфируютъ изъ Діадина, что населеніе 6-ти армянскихъ селеній этого района вытѣснено изъ своихъ селеній апштатскими курдами и вынуждено оставаться подъ открытымъ небомъ.

„Баку".

Фондъ для армянскихъ сиротъ.

По сообщенію «Амбавабера», основанное въ 1916 г. въ Манчестерѣ подъ предсѣдательствомъ лордъ-мэра города о-во оказанія помощи армянскимъ сиротамъ, выпустило воззваніе, въ которомъ говорится, между прочимъ, слѣдующее:

„До войны число армянъ въ Турціи было 1.800,000, изъ коихъ за три года войны 600,000 сосланы въ Месопотамію и 300,000 эмигрировали на Кавказъ.

Наша обязанность оказывать армянамъ помощь, такъ какъ они пострадали не какъ армяне, а какъ друзья союзниковъ. Турец. армяне были бы въ выигрышѣ, если бы они не принимали участія въ войнѣ. Они имѣли полную возможность остаться нейтральными, но не сдѣлали этого. Армяне сформировали въ Россіи добровольческіе отряды и оказали существенныя услуги дѣлу союзниковъ.

Кромѣ 300,000 бѣженцевъ на Кавказѣ, изъ 20,000 сиротъ половина осталась безъ призрѣнія. Положеніе ихъ ужасно.

Для этихъ сиротъ учреждается особый фондъ, куда англичане должны внести свою лепту".

Совѣщаніе соціалистическихъ партій.

«Оризонъ» сообщаетъ, что на совѣщаніи въ Петроградѣ представителей 19 соціалистическихъ національныхъ партій принималъ участіе также представитель партіи дашнакцутюнъ. Въ программу, выработанную совѣщаніемъ, представитель партіи дашнакцутюнъ внесъ къ п. 5-му свое особое мнѣніе о національномъ самоопредѣленіи. По его мнѣнію, національная автономія является одной изъ формъ національнаго самоопредѣленія. Слѣдовательно, національная автономія должна быть формулирована и проведена въ жизнь тѣмъ же путемъ и тѣми же способами, какими и другія формы національнаго самоопредѣленія.

Корреспонденціи.

ИРКУТСКЪ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности иркутскаго армянскаго комитета за время съ 26 марта по 20 мая включительно 1917 года.

Созидательный духъ революціи охватилъ и иркутскихъ армянъ. Потребность въ объединеніи была и раньше, но если въ прежніе дни можно было, да и то съ трудомъ, сорганизовываться подъ лозунгомъ устройства молельнаго дома, то теперь рамки значительно расширились сообразно властнымъ потребностямъ момента и хода исторіи.

Старое чувство гражданственности, одухотворяемое величіемъ событій, охватило тѣхъ инціаторовъ иркутскихъ армянъ, которые во имя теперешняго торжества стали невольными гостями Сибири.

Невольно первая мысль перваго собранія армянъ была обращена къ тѣмъ героямъ—жертвамъ огромной революціонной борьбы, которую велъ весь народъ въ цѣломъ въ турецкой Арменіи и отчасти въ русской Арменіи въ продолженіе вѣковъ, обагренныхъ кровью, отмѣченныхъ уничтоженіемъ цѣлыхъ армянскихъ областей, разсѣяніемъ многихъ тысячъ армянъ по всему земному шару—и все во имя свободы. И образъ маленькаго количествомъ, но крѣпкаго духомъ народа-революціонера указалъ пути работы возникшему иркутскому армянскому комитету.

Поставивъ себѣ цѣлью подготовить работниковъ, нужныхъ армянскому крестьянину, воспитать въ каждомъ армянинѣ чувство національной гражданственности, комитетъ конкретно пошелъ навстрѣчу требованіямъ жизни, выдвинутымъ моментомъ. И нынѣ, когда конкретные вопросы помощи юридической и денежной амнистированнымъ политическимъ и уголовнымъ, военноплѣннымъ и военнообязаннымъ армянамъ турецкоподданнымъ уже почти закончены, когда создалось возможное единеніе, когда возникъ небольшой фундаментъ національной кассы,—передъ комитетомъ возникли новыя задачи, уклониться отъ которыхъ онъ не можетъ и не долженъ, дорожа чистотой молодого знамени: 1) предоставить всѣ силы армянскому крестьянину изъ Турціи, волею міровогокатаклизма ставшему бѣженцемъ, и крестьянину изъ русской Арменіи, разоренному войной и бѣженствомъ, и 2) боязнь и ужасъ передъ полной ассимиляціей, передъ забвеніемъ языка, что случилось съ дальними армянскими колоніями въ Венгріи и Буковинѣ. Обращаясь къ этимъ двумъ предстоящимъ задачамъ, комитетъ ясно представляетъ себѣ положеніе вещей въ Арменіи турецкой и русской. Цвѣтущіе вилайеты Вана, Муша, Битлиса, Эрзерума, Харпута, Діарбекира, Сиваса, Трапезунда, и Киликіи превращены въ пустыню—жители покрыли своими костями это пространство Малой Азіи отъ русской границы до киликійскаго побережья Средиземнаго моря.

Изъ двухмилліоннаго армянскаго населенія въ турецкой Арменіи до 300.000 спаслось въ бѣгствѣ на Кавказъ, до 40.000 осталось на мѣстахъ, завоеванныхъ русскими войсками; остальные или угнаны въ Месопотамію, или нашли свою могилу на родныхъ поляхъ и въ долинахъ Евфрата и Аракса. Уничтожены культурныя цѣнности, духъ смерти и опустошенія паритъ надъ Арменіей.

Возстановились пережитки купли-продажи людей, и мѣриломъ звонкой монеты сталъ армянинъ въ зависимости отъ пола и возраста:—курды, спасшіе ихъ отъ рѣзни и убіенія, продаютъ ихъ армянамъ Кавказа лишь за золото. И тутъ ненадежна ихъ судьба. Простое передвиженіе войскъ ставитъ ихъ подъ прямую угрозу. Пріютившіеся на Кавказѣ бѣженцы далеко не въ завидномъ положеніи; всю огромную тяжесть вспомоществованія разоренному бѣженцу принялъ на себя армянскій крестьянинъ Кавказа, и самъ отягченный тяжелыми аграрными условіями русской Арменіи.

Имущіе классы и духовенство, имѣющіе большія земельныя угодья, не оказались на такой же высотѣ; помощь ихъ скудна по сравненію съ нуждой, и теперь

какъ прошедшіе два года, настойчивые лозунги привлеченія національныхъ капиталовъ. Единственный возможный выходъ—полная мобилизація всѣхъ національныхъ средствъ и силъ, что мыслимо лишь при прекрасной организованности и сплоченности армянъ метрополіи и колоній всего земного шара.

Волнуемый этой надеждой оказанія помощи своему народу и помощи не палліативной, иркутскій армянскій комитетъ зоветъ всѣхъ армянъ Сибири къ этому объединенію имущихъ и неимущихъ, слабыхъ и сильныхъ, указывая, что тѣ изъ армянъ, кто не съ комитетомъ,—тотъ противъ него.

Глубина трагизма армянскаго народа сравнится лишь съ высотой русскаго революціоннаго подъема, и есть вѣра, что эти двѣ сильныя эмоціи заставятъ подняться каждаго выше себя и своихъ интересовъ, заставятъ понять, что мы стоимъ передъ неповторяемыми минутами исторіи.

Если этотъ вопросъ, живой и великій, не вызываетъ никакихъ сомнѣній, то также не можетъ быть двухъ мнѣній о необходимости армянской школы для дѣтей, изъ которыхъ многія уже не говорятъ по-армянски. Исполненіе этихъ двухъ огромной важности задачъ возможно лишь при напряженіи всѣхъ силъ разсѣянныхъ кучками по простра іству Сибири армянъ.

Дѣятельность комитета за истекшіе два мѣсяца опредѣлялась революціей и необходимостью ликвидаціи нѣкоторыхъ мѣропріятій въ отношеніи армянъ турецкоподданныхъ, допущенныхъ старой властью.

1) Среди амнистированныхъ политическихъ дѣятелей не мало оказалось армянъ, старыхъ работниковъ партіи дашнакцутюнъ. Помощь, которую могъ оказать иркутскій армянскій комитетъ, это была, если можно такъ выразиться, помощь опознанія тѣхъ революціонныхъ дѣятелей, которые по разнымъ причинамъ оказались осужденными за якобы уголовныя преступленія. Комитетъ, имѣющій въ своемъ составѣ активныхъ дѣятелей революціонной партіи дашнакцутюнъ, далъ возможность воспользоваться амнистіей 25 дѣятелямъ революціи. Эта работа продолжается и теперь.

2) Армяне турецко-подданные, жившіе въ Россіи, въ началѣ войны съ Турціей, были объявлены военнообязанными и, какъ „подданные воюющей державы", подлежали административной высылкѣ. Если на Кавказѣ это никогда не приводилось въ исполненіе, то въ Россіи этимъ правомъ широко пользовались, нисколько не считаясь съ тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что именно турецкоподданные армяне подвергаются насилію въ Турціи, обвиняемые въ руссофильствѣ. Даже старая власть осознала это положеніе и циркуляромъ, опубликованнымъ въ мартѣ 1915 года, приравняла армянъ турецко-подданныхъ къ славянамъ. Но этимъ циркуляромъ руководились губернаторы одной губерніи и не считались губернаторы другой. Въ результатѣ этой недоговоренности за два года войны количество турецко-подданныхъ армянъ, административно сосланныхъ, увеличилось въ Сибири. Комитетъ совмѣстно съ представителемъ московскаго армянскаго комитета счелъ своей первой задачей добиться циркуляра общаго характера, и черезъ губернскаго комиссара Иркутской губерніи было возбуждено ходатайство о предоставленіи армянамъ турецко-подданнымъ права повсемѣстнаго по Россіи жительства. Утвердительный отвѣтъ получился 8 апрѣля с. г. отъ министерства вн. дѣлъ за № 35179: „Предоставьте армянамъ турецко-подданнымъ, не обвиняемымъ въ шпіонствѣ, свободное передвиженіе въ Россіи, предупредивъ о возможности недопущенія въ районъ дѣйствующей арміи. За м. в. д. Урусовъ." Само собой разумѣется, значеніе этого циркуляра значительно превосходитъ количество воспользовавшихся имъ.

Комитетъ принялъ мѣры къ тому, чтобы этотъ циркуляръ сталъ извѣстенъ и за предѣлами Иркутской губерніи. Финансовую помощь военнообязаннымъ армянамъ оказывалъ московскій армянскій комитетъ, ассигновавшій спеціально на эту цѣль сумму. Зарегистрированныхъ армянъ военнообязанныхъ было 23. Выдано 284 руб.

3) Военноплѣнные армяне изъ турецкой арміи. Одна изъ вопіющихъ несправедливостей настоящей войны—это фактъ третированія армянъ, солдатъ изъ турецкой арміи, поднявшихъ свое оружіе *противъ турокъ*, какъ военноплѣнныхъ. Старая власть совершенно забыла, что армяне, солдаты и не солдаты, въ Турціи объявлены измѣнниками, и не пожелала сдѣлать справедливость—освободить ихъ. И въ Иркутскѣ оказалось 17 в.-п. армянъ, которые такъ же, какъ и армяне въ другихъ лагеряхъ и. в. о., оказались внѣ помощи австрійскаго и германскаго „Краснаго Креста", не говоря уже о ненависти къ нимъ турецкаго правительства. Комитетъ пошелъ навстрѣчу и организовалъ систематическую выдачу каждому изъ плѣнныхъ по 5 руб. въ мѣсяцъ Истрачено . . . . . Есть основаніе думать, что въ ближайшее время полное ихъ освобожденіе вернетъ этихъ плѣнныхъ роднымъ нивамъ Арменіи.

4) Комитетъ оказывалъ денежную, вещевую и юридическую помощь амнистированнымъ уголовнымъ. Количество прошедшихъ черезъ комитетъ—39, выдано 342 р.

5) Комитетъ имѣетъ тѣсную связь и дѣйствуетъ совмѣстно съ сорганизовавшейся революціонной партіей дашнакцутюнъ.

6) По вопросу о священникѣ комитетъ вступилъ въ переговоры съ астраханской консисторіей.

ГАСАНЪ-КАЛА.

(Отъ нашего корреспондента).

Отъ гасанъ-калинскаго армянскаго комитета.

Въ воскресенье, 16-го іюля сего года, при мѣстной армянской церкви состоялось собраніе выборныхъ армянъ—делегатовъ гор. Гасанъ-Калы и 14 селъ Гасанъ-Калинскаго округа.

Присутствовало около 200 человѣкъ. Предсѣдателемъ былъ избранъ Арменакъ Кеосаянцъ, секретаремъ—Арамъ Лусинянъ.

Были предложены слѣдующіе вопросы:

1) Докладъ о дѣятельности прежняго состава президіума. 2) Отношеніе къ армянскому населенію комиссара округа г. Сперанскаго и служащихъ въ комиссаріатѣ. 3) Необходимость постояннаго функціонированія въ Гасанъ-Калѣ комитета отъ населенія и программа его дѣятельности. 4) Новые выборы президіума.

О дѣятельности прежняго состава президіума сдѣлалъ докладъ Сергѣй Матиянцъ. Объясненія и его дѣятельность признаны собраніемъ удовлетворительными, за что собраніе выразило ему благодарность. Засимъ, перейдя къ вопросу объ отношеніи г. Сперанскаго и его сотрудниковъ къ мѣстному населенію, собраніе признало ихъ дѣятельность не только не отвѣчающей духу времени, но и явно вредной, и постановило: не довольствуясь оглашенными на собраніи противъ этихъ лицъ неблаговидныхъ поступковъ фактами, обязать вновь избранный президіумъ собрать противъ членовъ комиссаріата достаточно обоснованные факты и уже послѣ заявить протестъ по этому поводу куда слѣдуетъ, для устраненія вредныхъ лицъ, занимающихъ должности въ комиссаріатѣ.

Вопросъ о необходимости постояннаго функціонированія комитета принятъ единогласно. Принята также по этому поводу слѣдующая резолюція:

Учрежденный комитетъ является выразителемъ мнѣнія армянскаго населенія передъ мѣстнымъ исполнительнымъ комитетомъ Совѣта солдатскихъ депутатовъ и комиссаріатомъ; онъ долженъ стремиться къ удовлетворенію хозяйственныхъ нуждъ и поднятію благосостоянія народонаселенія, а также культурно-просвѣтительнаго уровня его, вѣдать устройство возвращающихся на родину бѣженцевъ; долженъ приложить всѣ старанія и заботы къ созданію наилучшихъ и дружескихъ взаимоотношеній съ мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ.

Въ составъ новаго президіума голосованіемъ избраны слѣдующія лица: 1) предсѣдателемъ Арменакъ Кеосаянцъ 2) товарищемъ предсѣдателя Сергѣй Матинянцъ, 3) казначеемъ Гарегинъ Газарянъ, членами: 4) докторъ Теръ-Закарянъ, 5) Ервандъ Григорянцъ, 6) священникъ Зороянцъ 7) Григоръ Тумикянъ, 8) Давидъ Шамирамянцъ, 9) Арамъ Лусинянъ.

Съ вышепоименованнаго числа приступая къ дѣлу, комитетъ объявляетъ объ этомъ для свѣдѣнія армянскаго общества, армянскихъ общественныхъ организацій и проситъ съ различными вопросами, относящимися къ армянскому населенію Гасанъ-Калинскаго округа, обращаться по слѣдующему адресу: гасанъ-калинскому армянскому районному комитету Гасанъ-Кала. Пожертвованія же деньгами, книгами, журналами и другими вещами выслать по адресу: казначею гасанъ-калинскаго армянскаго районнаго комитета поручику Г. Газарянцу. Гасанъ-Кала. 26 іюля 1917 г. №.

Предсѣдатель **А. Кеосаянцъ.**

Секретарь **С. Адамянцъ.**

Изъ Аккермана.

(Отъ нашего корреспондента).

6-го августа на національный всероссійскій съѣздъ армянъ мѣстная община изъ 33 голосовъ подала: 19 за к.-д. и 14 за дашнакцутюнъ.

На засѣданіи того же дня община рѣшила поддержать на предстоящихъ выборахъ въ город. управу партію к.-д. Выборы назначены на 15 августа. Армяне значатся въ трехъ спискахъ: въ спискахъ безпартійныхъ (всего 27)—1, Х. Е. Чинаровъ; въ спискахъ парт. народ. свободы (всего 39)—7: Н. И. Гозаловъ, Г. Е. Еремѣевъ, А. М. Артюновъ, отецъ Іеремія Априлянъ, Н. М. Асвадурова, С. А. Поповъ, К. М. Асвадуровъ; въ спискѣ соціалистическаго блока (всего 40)—1, А. Х. Поповъ. Въ спискахъ № 4—еврейской общины (8 чел.) и № 5—домовладѣльцевъ и торговцевъ (4 чел.) армянъ нѣтъ.

А. Поповъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Проекты новыхъ банковъ.

Въ мин. финансовъ поставленъ на очередь вопросъ о разрѣшеніи открытія въ Петроградѣ нѣсколькихъ новыхъ банковъ. Предполагается открытіе «Русско-армянскаго банка», учреждаемаго группою армянскихъ капиталистовъ съ капиталомъ въ 20 милліоновъ рублей. Отдѣленіе банка проектируется на Кавказѣ и въ Арменіи.

„Русская Воля" № 196.

СИМФЕРОПОЛЬ.

(Отъ нашего симферопольскаго корреспондента.)

21 іюня по приглашенію таврическаго комитета дашнакцутюнъ въ нашемъ городѣ состоялся докладъ ванскаго героя Арама: о настоящемъ положеніи Закавказья и Арменіи.

Въ виду обширности темы докладъ затянулся до поздняго вечера.

Имя ванскаго героя расшевелило спокойнаго и тяжелаго на подъемъ мѣстнаго обывателя, теперь—гражданина; аудиторія переполнена. Зрительный залъ армяно-григоріанскаго училища давно не видѣлъ такого скопленія народа. Докладъ прошелъ блестяще. По окончаніи его при бурныхъ аплодисментахъ президіумъ партіи дашнакцутюнъ благодарилъ уважаемаго героя-докладчика за ту рѣдкую духовную радость, которую онъ доставилъ.

С. Сухорьянъ.

АМЕРИКА.

(Отъ нашего корреспондента).

Обращеніе армянъ къ Россіи.

Комитетъ армянскихъ бѣженцевъ, нашедшихъ себѣ пріютъ въ Соединенныхъ Штатахъ, послалъ каблеграмму крестьянскому съѣзду въ Петроградѣ, призывая русскую демократію спасти остатокъ христіанской Арменіи въ Малой Азіи отъ самаго варварскаго въ мірѣ правительства.

С. Акопянъ.

Монтреаль. Кан.

Библіографія.

Христіанскій Востокъ. Серія, посвященная изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки. Томъ II, вып. I. Изданіе академіи наукъ. Петроградъ. 1913 г.

Въ означенномъ выпускѣ 2-го тома особаго вниманія заслуживаютъ, съ точки зрѣнія лингвистики и армянской археологіи, двѣ статьи: одна, подъ заглавіемъ—«Изъ поѣздокъ въ Сванію» т.-е. Сванетію)—принадлежитъ академику Н. Я. Марру; другая—«Багаванская надпись 639 года и другія армянскія ктиторскія надписи VII в.» принадлежитъ молодому ученому, І. А. Орбели.

Изучивъ предварительно литературу, касающуюся Сванетіи, Н. Я. Марръ предпринялъ туда двѣ поѣздки—въ 1911 и 1912 годахъ, съ спеціальной цѣлью изученія сванскаго языка, что для него не могло представить особыхъ затрудненій при основательномъ знаніи грузинскаго языка. Статья состоитъ изъ семи главъ: 1. Бѣглые археологическо-этнографическіе наброски. 2. О результатахъ лингвистической работы; нѣкоторые общіе вопросы въ освѣщеніи сванскаго языка. 3. О типахъ

мѣшанаго языка и о заимствованіяхъ. 4. О переводѣ Св. Писанія на грузинскій языкъ и такъ называемыхъ арменизмахъ въ грузинскомъ. 5. Изъ армянской до-христіанской пѣсенной терминологіи (ерч-к цецуц ев паруц). 7. О миграціяхъ яфетическихъ народовъ.*) 6. Къ языку ванскихъ клинообразныхъ надписей. Изъ этого перечня читатель можетъ усмотрѣть, что авторъ говоритъ о разныхъ говорахъ свановъ, сопоставляетъ сванскія слова съ армянскими, толкуетъ нѣкоторое мѣсто въ исторіи Моисея Хоренскаго, объясняетъ названіе Коібъ (Кульпы) и дѣлаетъ небольшую экскурсію въ область языка ванскихъ клинообразныхъ надписей. Далѣе, достойно вниманія заявленіе Н. Я. Марра о томъ, что первый переводъ Св. Писанія на грузинскій языкъ сдѣланъ не съ греческаго, какъ обыкновенно утверждалось на основаніи позднихъ традицій, а съ армянскаго, что доказывается наличностью въ немъ множества арменизмовъ въ видѣ армянскихъ словъ и оборотовъ. Однако, рядомъ съ арменизмами въ первой же стадіи изученія сванскаго—стали обнаруживаться сванизмы, сванскія слова, существительныя и глаголы. Но означенные сванизмы, также иверизмы или мингрелизмы не могли возникнуть на территоріи нынѣйшней Сванетіи, а нѣсколько раньше, въ V вѣкѣ, когда сванеты жили южнѣе, въ сосѣдней съ Арменіей Сомехіи, гдѣ мѣстная рѣчь была сванская или насыщена сванизмами, пережитками мѣстнаго коренного языка, что сомехскій первоначально не былъ аріизованный языкъ Арменіи, армянскій или кайскій, какъ теперь понимають сами грузины, а сванскій. Такимъ образомъ, приходится заключить, что Св. Писаніе было переведено съ армянскаго не на грузинскій языкъ, а на «сомехское» нарѣчіе, хотя въ другомъ мѣстѣ Н. Я. Марръ говоритъ, что «восхожденіе древнегрузинскаго текста Св. Писанія къ армянской версіи остается въ силѣ; остается въ силѣ и то, что переводили на сомехское нарѣчіе».

На какой же языкъ было переведено Св. Писаніе съ армянскаго: на грузинскій, сванскій или сомехское нарѣчіе? На поставленный вопросъ положительно возможно будетъ отвѣтить лишь въ будущемъ, когда детально будутъ изучены всѣ языки и нарѣчія кавказскихъ горцевъ, въ которыхъ западные и нѣкоторые изъ русскихъ ученыхъ не безъ основанія видятъ выродившихся потомковъ древнихъ урартійцевъ, вытѣсненныхъ въ VII вѣкѣ до Р. Х. изъ Арменіи армянскими племенами, которыя вышли изъ Ѳракіи и, двигаясь черезъ Фригію и Малую Азію на Востокъ, заняли древнюю территорію Урарту и Наири, т.-е. нынѣшнюю Арменію. При изученіи горскихъ говоровъ не слѣдуетъ упускать изъ виду также нарѣчіе жителей двухъ утинскихъ селъ Нижа и Варташена, въ которомъ обнаружены нѣкоторые элементы языка ванскихъ клинообразныхъ надписей (о. Галустъ).

Багаванская надпись 639 года.

I. А. Орбели въ 1911—1912 гг. былъ командированъ академіей наукъ въ турецкую Арменію для обслѣдованія вышеуказанной армянской надписи VII-го вѣка въ древнемъ монастырѣ св. Іоанна (Сурбъ Опанесъ), по-турецки Ючь-Килисе (три церкви), который находится въ діадинской казѣ Эрзерумскаго вилайета, верстахъ въ 15 на сѣверо-западъ отъ города Діадина, на лѣвомъ берегу восточнаго Евфрата (Арацани). Монастырь стоитъ на мѣстѣ древняго города или села Багаванъ. Эта мѣстность вдвойнѣ священна для армянъ какъ съ языческой, такъ и съ христіанской точки зрѣнія; въ названіи Багаванъ мы имѣемъ зендское слово «bagha» зн. богъ, отсюда армянское «bagin» зн. жертвенникъ, храмъ языческій, и «van» (ванъ) жилище, обиталище и все сложное слово означаетъ «обиталище бога». Въ дохристіанскую эпоху народъ стекался сюда для поклоненія своимъ языческимъ богамъ и совершалъ религіозныя церемоніи. Здѣсь же, на р. Евфратѣ, Арменія приняла крещеніе: Григорій Просвѣтитель крестилъ царя Тиридата III-го Великаго (297—337 гг.), весь царскій дворъ, воинство и народъ. На мѣстѣ разрушеннаго языческаго храма Просвѣтитель построилъ небольшую церковь во имя Св. Іоанна и положилъ туда часть отъ мощей Іоанна Предтечи. Въ VII вѣкѣ, при византійскомъ императорѣ Гераклѣ, въ 634—639 годахъ, на мѣстѣ прежней церкви былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ, до сихъ поръ сохранившійся и приводящій въ восхищеніе путешественниковъ и богомольцевъ. Монастырь Св. Іоанна съ храмомъ, пользующійся уваженіемъ даже курдовъ, въ настоящую грозную и роковую для армянъ войну обращенъ въ складъ военныхъ провіантовъ и матеріаловъ. Храмъ большихъ размѣровъ и занимаетъ площадь около 1100 квад. метровъ. Надпись помѣщается снаружи, на восточной половинѣ южной стѣны храма и почти на всей восточной стѣнѣ. Она (Багаванская надпись) была трижды издана раньше епископомъ Шахатуняномъ, академикомъ Броссе и о. Алишаномъ и сопровождалась искаженіями, исправленіями и пробѣлами. Молодой ученый Орбели, путемъ тщательнаго обслѣдованія и ссылокъ на свидѣтельства армянскихъ писателей IV—XI вѣковъ, даетъ намъ болѣе полный и удовлетворительный текстъ этой надписи и приводитъ ея русскій переводъ, гласящій слѣдующее:

«Двадцать перваго лѣта богохранимаго царя Ираклія, мѣсяца протицъ тридцатаго числа**) владыка Езръ, католикосъ Арменіи и святой обители игуменъ, благоволеніемъ Бога основаніе положилъ сей святой церкви, и въ двадцать девятый годъ того же царя Ираклія въ мѣсяцѣ навасардѣ, двадцатаго числа,***) въ пятницу, совершилось окончаніе этого дѣла на мѣстныя средства во всемъ. При зодчемъ Исраелѣ Горагческомъ.»

Такимъ образомъ строителемъ Багаванскаго храма является католикосъ халкидонитъ Езръ, который подъ давленіемъ императора Геракла (Ираклія) принялъ постановленія четвертаго вселенскаго собора—Халкидонскаго. Имя автора надписи и строителя храма уничтожено, вѣроятно, сторонниками Іоанна Майрагомеци, главнаго обличителя Езра.

*) Терминъ „яфетическіе народы" впервые въ науку ввелъ самъ академикъ Марръ.

**) 15-го іюня 631 г. по Р. Хр.

***) 9-го іюля 639 г. по Р. Хр.

Перейдемъ къ слѣдующей книжкѣ христіанскаго Востока за 1914 годъ.

Содержаніе I-го выпуска III-го тома.

1. Тирайръ, архим. (нынѣ епископъ, правитель канцеляріи Его Святѣйшества) «Плачъ о городѣ Ани епископа Моисея». Подлинникъ найденъ въ рукописяхъ библіотеки венеціанской конгрегаціи мхитаристовъ, въ Венеціи, въ сборникѣ пѣснопѣній (Тагаранъ 1690 г.) о. Тирайромъ и переведенъ на русскій яз. академикомъ Н. Я. Марромъ. (Николай Яковлевичъ, какъ извѣстно, тщательно собираетъ все, что относится къ исторіи города Ани, гдѣ онъ безпрерывно производитъ раскопки, давшія до сихъ поръ такіе блестящіе результаты, кои хранятся въ анійскомъ музеѣ.)

2. Путешествіе архіепископа Хованеса (Іоанна) въ Абиссинію. (Армянскій текстъ, открытый и подготовленный для печати епис. Карапетомъ, съ русскимъ переводомъ Н. Я. Марра и съ примѣчаніями Б. А. Тураева.)

Іоаннесъ, вардапетъ ахтамарскій и архіепископъ Шамирамакерта (Вана), предпринялъ въ XVIII столѣтіи далекое путешествіе изъ Мисра (Египта) въ Абиссинію, гдѣ, пробывъ четыре мѣсяца, вернулся въ Александрію, откуда направился въ Мессину, Ливорно, во владѣніе герцога Тосканскаго. Свое долгое путешествіе по Нилу, Красному и сушѣ до Абиссиніи онъ совершилъ въ продолженіе 133 дней и вкратцѣ описалъ характеръ пройденныхъ земель, флору, фауну ихъ, бытъ и обычаи ихъ жителей, судъ, творимый царемъ съ 12 кадіями (судьями), и проч.

3. Мелкисетъ-Бековъ, Л. Семипечатіе и его толкованіе, приложенныя къ отвѣту Спасителя на посланіе Абгара Эдесскаго, въ редакціяхъ грузинской и армянской.

4. Ангелы хранители (изъ памятниковъ отреченной армянской литературы).

5. Марръ Н. Я. Къ датировкѣ ктиторской надписи Текорскаго храма (стр. 56—71).

6. Орбели I. Шесть армянскихъ надписей VII—X вв. (стр. 72—91).

7. Орбели I. Указатель словъ и именъ къ 13 армянскимъ надписямъ VII-го вѣка (стр. 95—100).

Выпускъ III-й, 3-го тома.

1. Марръ Н. Замѣтки по текстамъ Св. Писанія въ древнихъ переводахъ армянъ и грузинъ (стр. 249—262).

2. Орбели I. Двѣ строительскія надписи князей Камсараканов (стр. 297—306).

Во второмъ выпускѣ IV-го тома обращаетъ на себя вниманіе статья Мелкисетъ-Бекова подъ заглавіемъ: «Грузинская версія Агаѳангела (IV в.) и ея значеніе для грузинской исторіографіи (стр. 155—170); въ ней онъ доказываетъ, что грузинская версія Агаѳангелія (Агаѳангела) переведена съ греческаго, а не съ армянскаго текста.

Въ первомъ выпускѣ V-го тома имѣются двѣ статьи: а) Орбели. «Два серебряныхъ ковша XVI-го вѣка съ армянской и греческой надписями». б) Епис. Гарегина. «Образчики армянскихъ церковныхъ вышивокъ».

Во второмъ выпускѣ V-го тома.

а) Мелкисетъ-Бековъ. Грузинскій изводъ сказанія о постѣ «Араджаворъ» (стр. 73—111).

б) Орбели. Багаванскій храмъ и его надписи (стр. 128—143).

в) Орбели. Армянскія надписи на камнѣ (стр. 147—154).

Этотъ послѣдній, V-ый томъ, вып. II, вышелъ въ Петроградѣ въ 1917 году.

Изъ вышеприведенной библіографіи и перечня статей армянскихъ ученыхъ, принимающихъ участіе въ «Христіанскомъ Востокѣ», читатель ясно можетъ видѣть и судить о характерѣ и содержаніи всѣхъ статей, которыя всецѣло посвящены изученію древне-армянской письменности, исторіи литературы, эпиграфическаго матеріала и проч.

Мы должны быть глубоко признательны академику Н. Я. Марру, который сумѣлъ собрать вокругъ «Христіанскаго Востока» молодыя научныя силы армянъ, изъ коихъ нѣкоторые являются его прямыми учениками.

Х. Нучукъ-Іоаннесовъ.

Іюль 1917 г., Москва.

(Отъ редакціи).

Въ № 32 при печатаніи статьи I. Н. Ананова „Федералнамъ и армяне“ допущены слѣдующія досадныя опечатки:

На страницѣ 5, 1 столбецъ, 5 строка.

Напечат.: *традиція*,—Слѣдуетъ читать: *градація*.

На той же стран. 2 столб., 12 строка.

Напеч.: *партіей, не можетъ быть.*—

Слѣдуетъ чит.: *партіей к.-д., можетъ быть.*

На стран. 6, 1 столб., строка 21.

Напеч.: *обычную картину.*—Слѣдуетъ читать: *необычную картину.*

Редакція.

Редакціей „Армянскаго Вѣстника“ для передачи московскому армянскому комитету получено отъ самаркандскаго союза дѣвицъ-армянъ“—150 рублей въ пользу бѣженцевъ-армянъ.

Сумма эта передана московскому армянскому комитету. (Квитанція № 2814—19/VIII-17.)

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Издательства и Печати „Печатное Слово“, Мясницкая, д. № 20.

2 Ноября

№ 50—51—52. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 60 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

… декабря. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

Адресъ конторы: Москва, Мясницкая, 20. — Тел. 3-05-69.

Редакторъ Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

Издатель „Московское Армянское Издательство".